

Шел трамвай десятый номер...

Одесса! Воскресный день, весенний, теплый, солнечный. На конечной остановке трамвая собралась приличная толпа. Все спешат. А вот и желанный трамвай. Толпа спешно ринулась вперед, чтоб занять лучшие места.

Трамвай поехал по своему маршруту, Людей по воскресеньям, да и в будни, в часы пик, в трамваях ездит много. Не все в нашем обществе могут себе позволить ездить на собственных авто, и не всегда — на маршрутках. Пассажиры уныло уставились в окна, каждый думал о своих проблемах, о том, как выжить в этой непростой жизни. Что всех радовало, так это весна.

Проехав остановку, кондуктор стала обходить плотно столпившихся пассажиров. Приятная женщина средних лет, она не спеша стала всех билечивать. "Дорогие мои пассажиры, поспешите, билетов мало, всем не хватит, берите скорее!" В трамвае оживились. Кондуктор продолжала: "Милые мои касатики, кто очень хочет купить билет, порадовать меня, но не может ко мне добраться, говорите, я сама к вам протиснусь". Пассажиры неохотно, но покупали билеты. Какая-то пассажирка, услышав знакомый голос кондуктора, спросила: "Шурочка, что-то вас давно не было видно, вы уезжали?" — "Да, — ответила Шурочка, — я отдыхала две недели на Канарских островах". Пассажиры заулыбались.

Трамвай остановился на Большой Арнаутской. Новая волна пассажиров влилась в уже и так набитый вагон, вошел мужчина с пачкой газет. Возраст у него был околорепенсионный, внешность интеллигентная. С хорошей дикцией он стал предлагать пассажирам свой товар. Это звучало так: "Дорогие пассажиры, я вам предлагаю "Вечерние вести" сегодняшние с программой за 40 копеек, вчерашние — за 25 копеек". Пассажиры зашевелились. Продавец газет продолжал: "В сегодняшнем номере: когда будут дожди, какая будет весна, будет ли скоро солнечное затмение, когда сажать картошку, будет ли после выборов большинство в Думе, в Киеве хулиганы подожгли синагогу...". На некоторых пассажиров реклама произвела впечатление, и газеты были куплены — штук пять. Продавец не унимался: "Берите вчерашние газеты по 25 копеек". — "А что там?" — "Там о серийном убийце, который изнасиловал двадцать пять женщин, и через пять лет поисков был найден (в трамвае уныние...), а также сенсационная новость о вкладах граждан бывшего СССР". Пассажиры занервни-

чали, пару человек, самых доверчивых, все-таки не пожалели 25 копеек и приобрели газету.

Следующей была остановка "Привоз". Новая волна пассажиров хлынула в трамвай. "Соколики, — громко позвала Шурочка, — кто еще очень хочет купить билет и не может расстаться со своими деньгами — я вам быстро помогу. Берите билеты, они все счастливые". В толпе вошедших было двое детей — очень грязные, загорелые. Они стали рекламировать пассажирам свои вокальные таланты. Одной девочке было года четыре, другой — лет шесть. Они пели один куплет: "Ты меня полюбила, я тебя полюбил, ты меня позабыла, я тебя забыл". Голоса были сочные, девочки пели певуче, растягивая слова. Реакция пассажиров была нулевая. Жалко, конечно, детей, думали пассажиры, да всех жалко, и себя тоже. На следующей остановке дети вышли, явно раздосадованные, и остались ожидать следующего трамвая в надежде на более благодарных пассажиров.

Остановка "Вокзал". Возле вокзала трамвай заполнился до предела. Люди были спрессованы, как селедки в бочке. В толпе раздался молодежливый голос: "Дорогие пассажиры, к вашим услугам газета "Бабушка", сегодняшняя — 40 копеек, вчерашняя — 30 копеек. Из сегодняшнего номера вы узнаете, как без денег, собирая обычные травы, вылечить от всех болезней — аллергии, почек, печени, сердца, сосудов, щитовидки. Главное — сами, без врачей и рентгенов, кардиограмм и компьютеров". На пассажиров такое соблазнительное предложение произвело должное впечатление. Газету стали раскупать. Продавец не унималась: "А во вчерашней газете — как снять сглаз, как приколдовать мужа до конца дней, как влюбить в себя девушку с первого взгляда и как приготовить очень вкусные блюда почти совсем без продуктов, особенно весной, когда у всех авитаминоз, да и пост великий в это время". На толпу последние слова произвели неизгладимое впечатление. Газета раскупалась. Кто-то недоверчиво заметил: "А почему "Бабушка", а почему не "Дедушка"? — "Пожалуйста, — предложила бойкая распространительница, — у меня есть и "Дедушка" с программой на неделю. Из сегодняшнего номера вы узнаете, как у нас на Украине относятся к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, сколько героина в течение недели обнаружили наши таможенники, зорко охраняя наши границы, где и почему можно приобрести подругу на вечер". Мужчины заерзали, в глазах у многих появились озорные огоньки.

Но здесь трамвай остановился. Остановка — Водопроводная. Часть пассажиров вошла, часть вышла. И здесь зазвучала хорошая песня. Пел парень лет двадцати пяти — тридцати. Пел хорошо. Голос был приятный,

песня была об Афгане, о тех, кто там погиб, На глазах у пассажиров появились слезы, И песня хороша, и слова берут за душу, и парни симпатичные, только, видно, работы у них нет и жить не на что. Пассажиры сочувственно полезли в карманы, помогая ребятам, кто как может. На следующей остановке ребята вышли и пошли покупать себе в будке пирожки и воду. После этого пассажиры притихли. Проезжали кладбище. В этом месте всегда думается о вечном. Высокие кладбищенские тополя верхушками высоко уходят в небо, напоминая нам о нашей связи с космосом. Проезжая в этом месте, пассажиры все думают о друзьях, родственниках, любимых, похороненных здесь.

Следующая остановка — завод "Краян". Здесь пассажиров входит уже немного, в трамвае стало посвободнее. Женщины стали осматривать свои карманы, сумки, все ли в сохранности. И тут несколько женщин обнаружили, что сумки у них разрезаны и кошельки опустели. Вообще, пассажиры трамваев и троллейбусов всегда знают, что такой вариант возможен. Но где-то в глубине души каждый надеется — авось пронесет. Пожилая дама, оставшаяся без денег, стала плакать, она рассказала, что это была ее пенсия до конца месяца, и как она будет жить теперь — неясно. Трамвай молча сочувствовал. Всем было жалко пострадавших женщин — и молодую, и пожилую. Но как виртуозно были вытаснены деньги, как чисто сработано! "Им бы в цирке работать, фокусы показывать, а не людей грабить", — заметил один пассажир. Другой ответил: "Так наша жизнь и есть цирк, причем бесплатный".

Следующая остановка — Ефимова. Вошел мужчина средних лет и стал рассказывать о беспризорных, о том, какими темпами беспризорность увеличивается, где живут, спят маленькие беспризорные дети. О приюте для таких людей, о том, как их там кормят, поят, одевают. Он предложил приносить теплые вещи, игрушки. "Ну а сейчас, дорогие пассажиры, помогите этому обществу и приобретите специальную газету, которая стоит одну гривню. Эти деньги пойдут на питание бездомным". Люди стали молниеносно шарить по своим кошелькам и сумкам. Люди не потеряли сострадания. Бездомным все же хуже всех. Газета быстро раскупалась. Шурочка решила напомнить пассажирам, чтобы они, соколики, осчастливили ее приобретением билетов, которые самые счастливые и везучие. "Где мои зайчики, признайтесь, я быстро помогу вам расстаться с 50 копейками!" — громко предлагала Шурочка, зорко наблюдая за пассажирами, И здесь ее взгляд упал на девушку, робко сидевшую у окна. Ей было лет шестнадцать, она была скромно, но чистенько одета, выглядела совсем не плохо. Девуш-

ка покраснела и тихо сказала: "У меня нет денег". Шурочка потеряла дар речи. Она немного помолчала, а потом сказала: "Мы не можем возить бесплатно, тебе надо немедленно выйти из вагона". Девушку было жалко, Пассажиры понимали: всякое может быть в жизни, Но Шурочка настаивала. И тогда рядом сидящая женщина сняла напряжение в этой непростой ситуации. Она предложила: "Мне положен сопровождающий, вот мои документы, считайте, что девушка со мной". Удачное решение этой проблемы было найдено, и все вздохнули с облегчением.

Трамвай остановился. Остановка — Бреуса. Новые пассажиры вошли в трамвай, Шурочка четко всех билечивала, неугомонно обходя трамвай. Вот взгляд ее упал на женщину, которая сидела у окошка с закрытыми глазами. Шурочка испугалась: а вдруг женщине плохо, вдруг ей нужна помощь? Мужчина, сидящий рядом, стал легонько ее тормошить — женщина дышала, но очень крепко спала. Все стали переживать: а вдруг она проспит свою остановку — жалко! "Женщина, — позвала Шурочка, — где вам выходить?" Женщина проснулась. Она была счастлива, улыбка была до ушей. Даже непродолжительный сон ее взбодрил. Проснувшись, она сразу полезла к себе в карман. Все благополучно, пятьдесят гривен на месте, никто не украл, воспользовавшись ее сном. А ведь эти деньги так ей дороги! Это деньги, которые сейчас дают каждому владельцу вкладов, замороженных с 92-го года. Проснувшись, женщина стала рассказывать пассажирам, как она накануне с 10 часов вечера заняла в сбербанк очередь и всю ночь, примостившись на каком-то ящичке, просидела в очереди, а потом целый день простояла в кассе и в итоге, получив свои 50 гривен, села в трамвай и заснула.

Следующая остановка — Малиновского. В трамвай стремительно вошли двое молодых людей — контролеры. Они стали проверять у всех талоны, в надежде найти зайцев. Но таковых в трамвае не оказалось. Все были с билетами. Трамвай продолжал свой стремительный ход. Вот и конечная остановка! Шурочка зашла к вагоновожатой — такой же, как и она, симпатичной, моложавой и волевой женщине. "Ну, вот и еще один рейс сделали сегодня. Скоро уже и смена закончится", — сказала Шурочка. "А что ты будешь делать завтра, в свой выходной?" — поинтересовалась вагоновожатая. "А что? Поеду на свои Канарские острова — Сухой Лиман, на фазенду — сажать картошку и лук, если, конечно, будет хорошая погода..."